

Если бы Ань Цзэ знал, что даже без былой благодарности за спасение жизни Гу Чаоци не позволил бы ему так просто уйти, возможно, он был бы более осторожен и не попал бы так рано в волчью пасть.

Поскольку сроки конкурса на лучшую музыкальную композицию приближались, Ань Цзэ немедленно приступил к подготовке. Ранее он написал две песни для Чжан Чжияо, поэтому теперь ему нужно было за несколько дней создать новую композицию. К счастью, в его голове уже давно крутились множество мелодий, просто он не успел их записать. Собрать их воедино для Ань Цзэ не составило большого труда.

Когда Гу Чаоци поднялся наверх с ужином, он увидел Ань Цзэ, сидящего перед пианино в музыкальной комнате. Левой рукой он наигрывал простые аккорды, правой что-то записывал на бумаге, а его губы время от времени напевали мелодию.

Хотя Гу Чаоци понимал, почему Ань Цзэ так усердно работал, видя, как еще не оправившийся от болезни человек забывает о еде и сне, он не мог не оторвать его от пианино и усадить за стол, где стояли только что принесенные куриный суп и рис.

Сидя за столом, Ань Цзэ поднял глаза, и его большие светло-голубые глаза устремились на Гу Чаоци. То ли от усталости, то ли от пара, поднимающегося от супа, его глаза стали влажными. Гу Чаоци с невозмутимым лицом сказал:

— Поешь.

Ань Цзэ продолжил есть, а Гу Чаоци подумал, что должен был принести свой ужин и поесть вместе с малышом! Сказано — сделано. И вот Ань Цзэ, наслаждаясь вкусным супом, увидел, как в комнату вошла служанка с набором столовых приборов, а за ней вернувшийся Гу Чаоци, несущий еще одну порцию еды, которую он поставил на стол.

«Неужели в его доме принято есть в музыкальной комнате?!»

— Есть одному скучно, — объяснил Гу Чаоци.

Ань Цзэ подумал, что это правда. В таком большом доме служанки не садятся за стол с хозяевами, и есть одному действительно немного одиноко. Однако есть в кабинете казалось ему не слишком вежливым. Ань Цзэ решил, что в следующий раз обязательно спустится в столовую, ни в коем случае не оставаясь здесь.

Пока Ань Цзэ ел, Гу Чаоци не думал о таких мелочах. Ему казалось, что каждое движение Ань Цзэ было невероятно милым. Не смея смотреть открыто, он украдкой поглядывал на него, рискуя превратиться в подозрительного дяденьку.

После ужина, по настоянию Гу Чаоци, Ань Цзэ медленно прогулялся по саду. Вскоре пришло сообщение от охраны о приходе гостя. Гу Чаоци вместе с Ань Цзэ отправились в гостиную, где их ждал Чжан Чжияо.

Хотя прошло несколько дней, следы от его травм все еще были видны.

Чжан Чжияо сначала поздоровался с хозяином дома, а затем, подняв корзину с фруктами и полезными продуктами, обратился к Ань Цзэ:

— Ань Цзэ, я знаю, что ты не хочешь брать призовые деньги с прошлого конкурса, но нам с сестрой очень неловко. Поэтому я узнал у господина Гу его адрес и принес тебе немного

фруктов и полезных продуктов. Возможно, вам это и не нужно, но я хочу выразить свою благодарность. Спасибо тебе, Ань Цзэ!

Ань Цзэ не ожидал, что брат и сестра Чжан, несмотря на свои трудности, все же хотят отблагодарить его. Честно говоря, он считал, что это он доставил им много хлопот, когда жил в их доме, поэтому и согласился на предложение Гу Чаоци переехать сюда, чтобы поправить здоровье.

Он не знал, что брат и сестра Чжан чувствовали, что не смогли обеспечить ему должный уход, а также заставили его заменить брата на конкурсе, что, как они думали, стало причиной его недовольства и переезда.

Гу Чаоци посидел немного, а затем ушел в кабинет заниматься делами. Ань Цзэ продолжил беседу с Чжан Чжияо, объясняя причины своего переезда из их дома. Увидев, что Чжан Чжияо наконец улыбнулся, Ань Цзэ спросил:

— Как у тебя дела?

Чжан Чжияо улыбнулся и застенчиво ответил:

— Все улажено! Я рассказал бармену, как Andy покупал алкоголь в баре и перепродавал его с наценкой. Менеджер провел проверку и выяснил, что Andy был замешан не только в этом. Он был в ярости и уволил его! Я даже не знал, что он был настолько плохим!

Ань Цзэ промолчал. «Молодец! Сделал шаг вперед! Хотя раньше ты был слишком мягким, теперь ты стал сильнее. В этом мире нельзя причинять вред другим, но нельзя и позволять себя обижать! Только сейчас Ань Цзэ по-настоящему понял это».

Проводив Чжан Чжияо, Ань Цзэ улыбнулся, поднялся наверх и вернулся в музыкальную комнату, чтобы продолжить дорабатывать свою партитуру.

Сойдя с автобуса, Ань Цзэ держал в руках карту, направляясь к зданию Тяньи. Хотя карта была для него чем-то новым, он все же отказался от предложения Гу Чаоци отвезти его.

Первый шаг он должен был сделать сам, без чьей-либо помощи.

Потратив почти две недели на подготовку, Ань Цзэ многократно улучшил свою новую песню. Сегодня был день анонимной подачи заявок на конкурс композиторов.

Утром Ань Цзэ привел себя в порядок, избавившись от бледности и слабости, вызванных болезнью. Он собрал свои длинные до пояса золотистые волосы в высокий хвост, надел повседневную одежду и кепку, после чего вышел из дома. Он не заметил, как Гу Чаоци смотрел на него сзади, его взгляд задерживался на обнаженных ушах и белоснежной шее.

Хотя конкурс был анонимным, для удобства регистрации участники должны были лично заполнить данные. Однако информация о них будет обнародована только после завершения первого этапа, что обеспечивало справедливость для всех участников.

Ань Цзэ вошел в здание корпорации Тяньи, организатора конкурса, и, следуя указаниям, нашел место для регистрации. Игнорируя взгляды других участников и сотрудников, он опустил кепку, бросил конверт в огромный ящик и сел заполнять регистрационную форму.

Он знал, что у него нет удостоверения личности, и возможность зарегистрироваться появилась

только благодаря помощи Гу Чаоци. Ань Цзэ был благодарен, что Гу Чаоци не задавал лишних вопросов, ведь он действительно не знал, как объяснить свою ситуацию.

Тем временем Гу Чаоци, глядя на лежащий перед ним паспорт, с удовлетворением закрыл его в сейфе. Тайно зарегистрировав Ань Цзэ как своего младшего брата, он не только избежал лишнего внимания, но и привязал его к себе. Если Ань Цзэ спросит, он просто скажет, что так удобнее скрыть отсутствие документов.

Он надеялся, что однажды Ань Цзэ расскажет ему свои маленькие секреты. Размышляя об этом, Гу Чаоци быстро подписывал документы, излучая такое счастье, что вошедший помощник Ли чуть не споткнулся, поспешив выпрямиться и доложить:

— Господин Гу, согласно предоставленным вами фотографиям, мы провели полный анализ в базе данных населения. Один человек имеет сходство с фотографией на 90%, и...

Помощник взглянул на босса, увидев его нахмуренный взгляд, и продолжил:

— И это фотография ребенка, который восемь лет назад исчез в море после авиакатастрофы. С помощью программы мы смоделировали его взрослый облик, и, за исключением цвета волос, сходство с молодым человеком на фотографии составляет... 98%!

— Дайте мне данные об этом ребенке, — задумчиво сказал Гу Чаоци.

Авиакатастрофа, исчезновение, первая встреча с Ань Цзэ тоже произошла в море. Ранее он уже исследовал этого ребенка, но из-за неполных данных решил, что он погиб, а не пропал. Теперь, с таким количеством совпадений, он не мог это игнорировать.

Внимательно изучив предоставленные помощником материалы, Гу Чаоци откинулся на спинку кресла.

— Младший сын корпорации Минци... — пробормотал он.

Он кое-что знал о делах корпорации Минци. Говорили, что это было связано с композитором, который, как позже выяснилось, был приемным сыном тогдашнего главы корпорации. Основной бизнес Гу Чаоци не был сосредоточен в стране, но, возможно, теперь ему придется вмешаться в эту грязную историю.

Завершив регистрацию, Ань Цзэ понял, что время еще раннее. До выздоровления Гу Чаоци практически приковал его к вилле, и сегодня, наконец вырвавшись на свободу, он не хотел так скоро возвращаться.

[Автор: Внутри же он был в восторге! (*▽*)]

<http://bllate.org/book/16712/1535721>